

Об этом свидетельствовало внезапное появление капитана АНБУ посреди его двора, нарушившее его мирный послеобеденный отдых.

Он остался сидеть в своем гамаке и боковым зрением посмотрел на АНБУ в маске Ястреба, уголок его губ слегка приподнялся при этом виде.

- Ястреб, я думал, ты уже почти забыл об этом старике, - поддразнил он. - Ты пришел сюда, чтобы составить мне компанию?

- Прости, что не приходил чаще. Но мать слишком сильно беспокоит меня, когда я здесь. - ответил капитан анбу, сняв маску и показав молодое лицо, удивительно похожее на его собственное, когда он был моложе.

- Она хочет внуков. Как и я. Просто подари нам нескольких. Это сделает нашу пенсию более приятной.

- Я не буду давить на Нанами, чтобы она родила детей только для того, чтобы ты мог немного больше наслаждаться своей пенсией. - ответил его старший сын Синносекэ с преувеличенным вздохом. - Ты прекрасно знаешь, что сейчас она находится на решающем этапе своего медицинского обучения.

"Она находится на этом решающем этапе уже три года". подумал он, но решил не говорить этого, зная, что это только отдалит его сына от него.

К тому же медицинские дзюцу было сложно изучать. А его невестка прошла путь дальше, чем большинство.

В настоящий момент она и близко не стояла с лучшим медиком Конохи, Цунаде, но определенно входила в пятерку лучших. Этим он гордился, как и его жена Бивако, даже если она сама никогда бы в этом не призналась.

- Ну, если ты здесь не для того, чтобы сообщить мне радостную новость о беременности своей жены, тогда что привело тебя сюда? - спросил он.

- Разве я не могу просто прийти сюда, чтобы насладиться послеобеденным отдыхом с отцом? - спросил Синносекэ, беря стул и придвигая его, чтобы сесть рядом с гамаком.

- Можешь. Но поскольку ты не делал этого с тех пор, как стал капитаном АНБУ, я как-то сомневаюсь в этом. - сказал он, откровенно пытаясь с помощью эмоциональных манипуляций заставить сына почаше приходить к нему в гости.

Его сын несколько мгновений молчал, прежде чем ответил.

- Ты прав. И я прошу прощения за то, что не приходил сюда чаще. Быть капитаном АНБУ - это гораздо большая работа, чем я предполагал. И теперь, когда я занял эту должность, я наконец-то могу понять, почему ты так мало времени проводил со мной и Асумой.

На этих словах он замолчал и позволил щебетанию птиц заполнить пространство между ними.

Через несколько мгновений Синносекэ снова заговорил.

- Есть некто - удивительно искусный человек. Этот человек недавно создал, или, лучше

сказать, воссоздал, дзюцу, которое, как мне кажется, должно заинтересовать тебя.

- Дзюцу? - спросил он, слегка заинтригованный.

Он мог уйти на пенсию, но это не означало, что он полностью прекратил тренировать свое тело и разум. Шиноби никогда по-настоящему не уходят на покой, пока не умрут.

И теперь, когда он становился старше и его тело уже не так хорошо реагировало на интенсивные физические тренировки, он уделял больше внимания ниндзюцу.

Настолько, что только за последний год он создал полдюжины новых ниндзюцу. Ни одно из них и близко не стояло с теми ниндзюцу, которые создал его учитель Тобирама, но тем не менее он гордился своими небольшими достижениями.

- Да. На самом деле это дзюцу - комбинация двух разных стихий - Земли и Воздуха. И одно из них уже давно используется одним из твоих соперников, чтобы изводить тебя.

Он хмыкнул, размышляя о том, что это может быть за дзюцу.

Тот факт, что у него всего один живой соперник, так сказать, облегчал задачу.

Он тут же спрыгнул со своего гамака и приземлился перед Синносекэ, в его глазах появился возбужденный блеск, который он даже не пытался скрыть.

- Кто-то разгадал способность Ооноки летать? - спросил он.

Сын улыбнулся его неприкрытыму энтузиазму, но тем не менее кивнул. - Да. Вот свиток. Мне пришлось потратить треть своих заслуг и 5 миллионов рё, чтобы купить его для твоего пользования.

- Не для себя? - спросил он сына, который просто покачал головой.

- Нет, мое сродство к стихии Земли недостаточно сильно для этого дзюцу. Возможно, через десяток-другой лет, но не сейчас. Кроме того, учитывая сложность дзюцу, я предполагаю, что даже тебе потребуется несколько лет для его освоения. - ответил его сын, прежде чем перейти на дразнящий тон: - Это при условии, что ты вообще сможешь. Я слышал, что старые шиноби часто теряют свою хватку после выхода на пенсию.

- Вызов принят. - сказал он сыну, открывая свиток и разглядывая чудо внутри.

Это действительно было чудо. Уникальный свиток дзюцу, в котором подробно описаны многочисленные упражнения по высвобождению стихии Земли, необходимые для повышения сродства Земли до уровня, необходимого для приобретения навыка манипулирования плотностью своего тела, как для ее увеличения, так и для уменьшения.

- Понятно... Подумать только, "Летающее дзюцу" Ооноки даже не было настоящим дзюцу. Просто побочная польза от того, что ты довел свое сродство к Земле до такой степени, что можешь даже увеличить плотность внутри любого объекта. - прокомментировал он, а затем взглянул на сына. - Могу я узнать, кто создал это дзюцу?

Его собственным главным подозреваемым был Орочимару. Этот его ученик определенно был заинтересован в изучении всех ниндзюцу. Но чутье подсказывало ему, что это сделал не

Орочимару.

В основном потому, что сродство к Земле у Орочимару было не настолько хорошим, как требовалось бы для этого. Но также и потому, что в последнее время Орочимару был занят своими исследованиями и у него было мало времени на создание нового трудоемкого дзюцу, подобного этому.

Вторым подозреваемым была Цунаде. Она определенно обладала контролем чакры, необходимым для выполнения чего-то подобного. И ее сродство к стихии Земли тоже было не так уж плохо.

Но даже если Цунаде обладала шестью из семи известных сродств - Земли, Воды, Молнии, Огня, Инь и Ян, - ей не хватало сродства к стихии Ветра, необходимого для выполнения второй половины этой техники. Он сомневался, что она недавно развила последнее сродство, что исключало ее из числа потенциальных практиков.

Других подозреваемых у него в голове не было.

- Боюсь, я не могу сказать. - ответил его сын, медленно покачивая головой.

- Даже мне, 3-му Хокаге? - спросил он, удивленно приподняв брови.